Он шел сквозь толпу, доспех щелкал при каждом шаге, пока он морально готовился к первому раунду рыцарского поединка. Люди расходились перед ним, засыпая юношу комплиментами и пытались начать короткие разговоры, без сомнения, ради получения какой-нибудь милости в перспективе.

Он решительно игнорировал их всех, шагая к своей лошади, словно сдирая с себя небольшие ростки привязанности, популярности.

Это все может принести только страдание.

Он остановился от неожиданности, когда увидел Сансу, септу Мордейн и Леди возле своего Лунного Света. Санса нервно потирала ладони, избегая взглядом глаз Джоффри.

– Леди Санса! Я думал, что вы наблюдаете первый поединок? – спросил он смущенно, подходя к ней. Леди склонила голову и внимательно наблюдала за пришельцем, который приблизился к ее владелице; стройная и по-королевски ухоженная лютоволчица словно оценивала его с мгновение, прежде чем решила, что он не является угрозой.

Ты, глупая и слепая собака, - неожиданно подумалось Джоффри.

– Я так и планировала, но когда услышала, что вы участвуете в соревновании по стрельбе… это было… было невероятно, Джоффри! – внезапно воскликнула она, слишком напоминая реакцию Арьи, как ему показалось.

Оба сразу замолчали, и Джоффри почтенно кивнул септе Мордейн. Старая септа, частично ответственная за будущее Сансы, слегка кивнула в ответ, постоянно ожидая хоть какого-то знака в отношении недопустимого поведения.

Дура ты и карга, я же никогда… никогда не имел намерений… - заметались мысли в голове, лицо посуровело и полет бабочек в животе сменился на медленное кипение черной желчи.

Санса вырвала его из этого состояния, схватив за руку, и потянула его вперед почти через силу к площадке для рыцарских состязаний.

- Ну давай, разве ты не собирался принять участие в предстоящем бою?! – спросила она его; голос девушки звучал с летним счастьем и осуществлением желаний маленькой девочки, которая попала в сказку.

– Вперед, Лунный Свет! – бросил он через плечо, отвлекаясь на коня, следовавшего сзади за хозяином. Джоффри позволил вести себя вперед, отбросив сомнения и переживания. Позволил самому себе насладиться этим коротким моментом.

Даже после всех этих лет поучения Неда Старка доминировали над ним. Как будто что-то такое было в Сансе, что просто заставляло его чувствовать себя счастливым.

Цвета флагов, которые развевались над сотнями павильонов, почему-то казались еще более насыщенными, и цветочные лепестки, падающие на землю из рук веселых дев, казались более

свежими, гипнотизирующими.

Так далеко, так невероятно далеко от ужасов войны, смерти и предательства, что все эти явления казались лишь ночным кошмаром, а не суровой реальностью в его прошлом и, вскоре, будущем.

– На самом деле не было это таким уж невероятным. В конце концов Энгай победил меня, – сказал он ей, впитывая это ощущение, будто смакуя дорогое вино, припеваючи в мире.

– Не было невероятным? – переспросила она, пока они шагали рука об руку, разглядывая многочисленные банкетные столы под величественными палатками, где лорды и рыцари поднимали кружки в честь короля Роберта, проедая свои доли казны государства.

– Ну, такая точность редко нужна на поле боя, и для чего искать цель на таком большом расстоянии, когда прямо перед вами появляется враг, желающий отрубить вам голову, – сказал он, поднимая брови.

Санса по-настоящему нахмурилась, глядя на него:

– Ну-ну, септа Мордейн говорила, что фальшивая скромность не намного лучше надменности, - упрекнула она вслух, достаточно громко, что септа услышала их и начала поучать, догоняя их в нескольких метрах за собой.

Или сейчас она подколола и меня и септу одновременно? Может еще не все потеряно! - подумал он со смехом.

– Что тебя насмешило? – спросила она с намеком на вызов, пока они ждали, как проедет телега по новопостроенной дороге между тентами.

– Ты. Ты такая милая, – просто сказал Джоффри, улыбаясь.

Ее лицо так сильно покраснело, что юноша испугался, не взорвется ли она, и это лишь заставило улыбку расширяться и расширяться, и он засмеялся снова.

– Прекрати! Ты опять это делаешь! – начала кричать Санса, краснея еще сильнее, поднеся ладони ко рту и пытаясь унять непрошеный смешок на губах. В конце концов она перестала сдерживаться, смирившись перед приступом смеха, опустила ладони и обняла его руку, и дальше хихикая, а потом склонила голову ему на плечо.

Джоффри наконец потратил весь воздух из легких, закрыл глаза и наклонил свою голову к ее, чувствуя странное вневременное ощущение уюта, привычная безнадежность испарялась словно роса под солнечными лучами.

Ворчливое "кхе-кхе" вывело его изтого транса, но он не хотел возвращаться, на самом деле не хотел.

Но юноша довольно быстро осознал, что делает, напугал сам себя и отпустил Сансу, словно мог

обжечься об нее. Септа Мордейн смотрела на них, словно ожившая грозовая туча, но что захватило его внимание, так это реакция Сансы. Она казалась смущенной, тяжело моргая, почти качая головой, когда заметила его взгляд.

Девушка ответила робкой извиняющейся улыбкой, но на лице читался страх отказа, словно вытесанный умелым скульптором.

– Простите, мой принц, – сказала она, как будто какая-то доля устойчивости вернулась к ней, и продолжила,

– Я…я что-то немного потерялась в мыслях, – это прозвучало немного смущенно.

Джоффри застыл неподвижно как статуя, чувствуя себя уязвимо и неуютно. Что ему на самом деле хотелось, так это обнять ее, так как тонущий моряк обнимает кусок плавучей древесины.

Вместо этого он отвернулся от нее, уставившись взглядом в землю и тяжело дыша, пытаясь унять крики агонии и видения кровавых воспоминаний, что проносились перед мысленным взором почти слишком быстро, чтобы узнать детали.

Ради Старых и Новых богов, возьми себя в руки, придурок! Он кричал сам на себя в тишине собственной головы, и упоминание о клятве под лунным Светом и черным камнем стало словно маяком для потрепанного сознания. Остаток прогулки уже не имел того магического ощущения, разговор стал напряженным, словно Санса восприняла его реакцию как что-то обращенное к ней лично.

Лучше уж так, сказал Джоффри сам к себе, когда они достигли его собственного павильона. Каждый следующий шаг ощущался как нечто болезненное.

– Вам стоит идти, леди Санса. Иначе пропустите остальные поединки, – сказал Джоффри ей, чувствуя себя действительно плохо.

Она имела такой вид, как будто хотела что-то сказать, но вместо этого еще раз извинилась и септа Мордейн повела ее обратно к королевской ложе. Джоффри зашел в палатку и резко закрыл за собой вход, раз за разом вдыхая на полную грудь, потому как конфликтующие чувства глубоко в душе оставили едкий привкус.

Он с силой ударил по деревянной армированной статуи воина, которую поставил в шатре несколько дней назад; от манекена разлетались щепки во все стороны, пока он крушил его дикими ударами булавы и грубыми, не точными атаками меча.

Как бы резко не началась эта безудержная буря ярости, так же быстро она и закончилась, оставляя его запыхавшегося смотреть на разбитые обломки.

Ну, по крайней мере это не живой человек, - подумал он и сделал в памяти заметку - приказать слугам принести еще одного такого на всякий случай. С другой стороны, сейчас он чувствовал себя немного лучше.

Джоффри хмурился еще с полсекунды, прежде чем отступил на шаг в сторону, поднял меч и

остановил лезвие в нескольких миллиметрах от горла какого-то парня:

– Что ты здесь делаешь?! – едва не взревел принц.

– Не ж-ж-ж-желаете вина?! – начал запинаться Лансель, когда сосуд выпал из его рук на пол и драгоценная жидкость начала выливаться из бутылки

– Да не откажусь, – ответил Джоффри, пряча меч в ножны, и нагнулся за бутылкой, делая длинный глоток, прежде чем подозрительно взглянуть на пришельца,

– Это матушка послала тебя с этим вином? – спросил он с сомнением. Серсея хотела запретить ему участвовать в турнире, поэтому этот вариант звучал неестественно, если не сказать резче.

– Ах, нет, мой принц, это был король, – ответил юноша, прежде чем снова пролепетать,

– Имею в виду короля Роберта, – исправился он, до сих пор слегка вздрагивая.

Джоффри чуть склонил голову набок:

– Хорошо, что ты уточнил, а то я уже подумал о короле Мудде, который недавно поднялся из могилы! – сказал он, подняв бровь.

– Что… Я, возможно… – Лансель попытался ответить, когда Джоффри просто покачал головой.

– Это была шутка, не обращай внимания. Боги… – он запнулся, когда услышал отдаленный сигнал рога. Скоро придет время выходить на поле. Он подождал еще с минуту, пока двоюродный дядя (хотя почти сверстник) овладеет собой, взял шлем из сундука и схватил копье из стопки.

– Почему Роберт послал тебя? – спросил он.

– Ах, он, ах, желал убедиться, что вы будете готовы к поединку, мой принц, – ответил тот, стиснув губы.

– Я готов, а насчет вина? – продолжил Джоффри, оставляя меч и булаву в сундуке.

– Чтобы, ох, это… для…

- Ну, Лансель! – воскликнул он, оборачиваясь к родственнику.

– Чтобы вы не потеряли мужества! Простите, мой принц! – вырвалось у дяди, почти против желания. Джоффри лицо потемнело, когда он посмотрел на Ланселя.

– Потерять мужество… – пробормотал он. Принц в красно-золотом облачении начал легко шататься, не имея сил сдержаться, и смех, которое вырвалось изо рта, очень отличалось от того, которым он наслаждался какие-то десять минут назад.

– Потерять мужество! – повторил Джоффри между взрывами хохота, словно услышал самая лучшая шутка в мире,

– Думаю, что есть только один способ узнать, да, Лансель? – сказал он, опуская забрало шлема

и продолжая слегка смеяться, когда двинулся к выходу,

– Возьми мои копья! Мне нужен оруженосец! – приказал он; большой черный конь снаружи палатки заржал, поддерживая хозяина.

Лансель едва не потерял сознание.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/61076/1852781